

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2017

Some peculiarities of the Trump administration

N. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

I. Modnikova

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article deals with the some peculiarities of the Trump administration and gives an insight on its policies towards Russia as well as some post-Soviet countries having strategic importance for the U.S.

Keywords list (en): the Trump administration, American policies towards Russia, post-Soviet countries

Date of publication: 20.03.2017

Citation link:

Gegelashvili N., Modnikova I. Some peculiarities of the Trump administration // Russia and America in the 21st Century. 2017. Issue 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004895-1-1/> (circulation date: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760004895-1

1

Специфика Д.Трампа и его администрации

На фоне всё более стремительно растущей политики универсализации (глобализации), когда моральные и культурные ценности США стали размываться и отходить на задний план, призыв основного кандидата от республиканской партии на пост президента США Дональда

Трампа вернуть Америку к былой славе и величию стал во главу угла предвыборной кампании в США. В этой ситуации на передний план политической жизни США вышел во всём своём величии всемогущий политический истеблишмент, играющий по собственным правилам в условиях, сделавших политическую корректность одной из определяющих в политической жизни США, когда декорум превыше всего.

2 Это способствовало такому положению дел, когда личные достижения и успех, которые ценятся американцами, стали всё более возможны за счёт института личных связей, но никак не за счёт результатов упорного труда, который всегда приветствовался в этой стране. Всё это привело к тотальному отторжению представляющих средний класс американцев («синих воротничков») от находившегося в отрыве от него политического истеблишмента, живущего в своём собственном «мирке».

3 К тому же сегодня США продолжают оставаться одной из немногих развитых стран, где большинство выражает свою особую приверженность вероисповеданию, отмечая, что религия играет очень важную роль в их жизни. Не случайно в ходе президентской кампании за Трампа проголосовало большинство протестантов (58%) и католиков (52%) [1].

4 Однако шквальные волны глобализации, захлестнувшие некогда волшебную страну джаза и культового кинематографа, способного дать мечту каждому американцу, сделали гомо сапиенс всё меньше похожими на людей и больше на роботов, что более не находит былого одобрения у американского избирателя. Вот почему стремление современной Америки к поединку с Богом в попытке его победить, похоже, уже не будет работать, как прежде.

5 Всё это и породило феномен Трампа как вызов проекту либерального глобального порядка, имеющего, как и всё на свете, свои пределы.

6 Во-вторых, и итог выборов в США, и феномен Brexit, в целом, являются пока ещё лишь двумя звеньями, но одной цепи. Факт в том, что в обоих случаях был брошен вызов со стороны консервативно настроенной части избирателей, всегда составляющей большинство, политическому истеблишменту, играющему по собственным правилам и представленному в основном, либеральными кругами.

7 В-третьих, подъём ультраправых настроений в мире способствовал движению маятника влево, после чего, согласно законам формальной логики, он должен был качнуться вправо, что и произошло на примере как президентских выборов в США, так и Brexit,

8 В-четвёртых, похоже, что для Трампа, который является финансовым магнатом и крупным бизнесменом, основным принципом политики станет купирование экономических рисков для США и поиск выгодных возможностей, которые может дать этой стране грамотно выстроенный бизнес.

9 В своей речи в ночь после выборов новый президент США говорил и о готовности «сотрудничать со всеми странами, которые хотят сотрудничать с США [2]». Такой подход способен создать возможности как для выстраивания новых отношений между США и Россией с чистого листа, так и для продуктивного диалога между обеими сторонами.

10 Таким образом, роль США как извечной мессии либеральных ценностей, ставших в последнее время сверхлиберальными, будет сокращаться. При этом Америка будет оставаться образцовой демократией, призванной постоянно обновляться, а главным приматом её политики станет переход к защите своих интересов, к решению вопросов внутренней политики. Вот почему избрание Дональда Трампа президентом США не является выражением разового протеста, а олицетворяет собой начало новой тенденции, в основе которой лежит тоска избирателя по былому величию страны и его готовность принести в жертву глобальные

интересы США за счёт укрепления страны изнутри.

11 Тем не менее, сегодня уже можно говорить о том, что, несмотря на главный призыв президента США Д. Трампа, который был направлен на решение внутренних задач Америки и для «Америки прежде всего», возвращение сильной Америки никто не отменял. Сильная Америка по Трампу, это не закрепление лидерских позиций США, а призыв к обретению той мощи и влияния, которые она растратила на пути реализации своей роли как мировой лидер. Ведь все последние три десятилетия, начиная с начала 1990-х гг., т.е. сразу же после дезинтеграции СССР и связанных с этим международных последствий, США с маниакальной настойчивостью пытались насаждать свои ценности, которые никогда не были и не могли быть универсальными, на свой лад, что, в конечном счете, привело к ослаблению былой американской мощи и величия. Представляется, что подход Трампа к ключевым столпам демократии будет пересмотрен. Вот почему в настоящее время свобода слова и печати в США, закрепленные в важнейшем правовом акте - Билль о правах, уже подвергаются корректировке. Это, конечно же, не означает тотального наступления на данные права, однако здесь речь будет идти об изменении стилистики в ее официальной части, которая будет подаваться и уже подается исполнительной властью крайне скупно. В эпоху, когда политические разборки становятся топовыми новостями в такой стране, как Америка, являющейся оплотом демократии, а ее политика превращается по большей степени в восточный базар, это не могло не вызвать иной реакции со стороны «главных» трампистов.

12 Представляется, что триумфальное шествие фактора «постправды» / «постполитики» в условиях замены последней администрированием и технократией, а также гибридной войны, когда правая рука как бы не знает, что делает левая, а эмоции на то или иное событие в мире зашкаливают факты, против которых «не попрешь», набили оскомину значительной части администрации нынешнего президента. Именно в этих условиях, на взгляд Д.Трампа, реальные люди, являющиеся ставленниками президента- реалиста, способны принести куда больше пользы стране, чем бессменные представители политического истеблишмента США – как либералы, так и неоконсерваторы, находившиеся у власти с начала 1990 – гг.

13 Вместо глобальной конкуренции, которую последние десятилетия так рьяно поддерживал официальный Вашингтон, Д. Трамп предлагает свой собственный подход с позиции экономической силы. Такой же подход, похоже, будет распространяться и на политику Вашингтона как на мировой арене в целом, так и в отношении каждой отдельно взятой страны в частности. Это позволяет сделать вывод о том, что администрация Трампа не пойдет на снижение военно-политической мощи своей страны, военные расходы США не будут сокращаться, а политическая напряженность в мире в целом не ослабнет.

14 Таким образом, ожидаемого разворота внешнеполитического курса не предвидится, а США не встанут на путь изоляции, что, быть может, произойдет не сразу, но через некоторое время, после решения самых важных внутривнутриполитических проблем, не бросят Европу на произвол судьбы, не покинут Тихоокеанский регион, и не сократят свое военное присутствие в мире.

15

Политики США в отношении РФ

Президент РФ Владимир Путин направил поздравительную телеграмму Дональду Трампу по случаю победы на выборах, в которой выразил «надежду на совместную работу по выведению российско-американских отношений из кризисного состояния, а также по решению актуальных вопросов международной повестки дня и поиску эффективных ответов на вызовы

глобальной безопасности [3]». А это могло означать то, что Россия неизбежно выйдет из списка главных угроз для США, что даст ей шанс стать по крайней мере партнёром Вашингтона и создать условия для выгодных с ним отношений с учётом наличия общих интересов. При этом основной упор должен быть сделан на защите национальных интересов обеих сторон, когда глобальные вопросы остаются за скобками.

16 Однако в настоящее время вместо долгожданного запуска процесса по реальному выстраиванию политики Вашингтона на разных направлениях с момента вступления Д.Трампа на пост президента США с гипертрофированной активностью продолжает расти озабоченность со стороны Запада по поводу попыток России внести раскол в НАТО, ослабить демократические институты и усилить позиции экстремистских кандидатов пророссийской направленности на предстоящих выборах в Европе. Внесенный совсем недавно в нижнюю палату Конгресса США республиканцем Питером Роскам и демократом Дэвидом Сисилини законопроект: «О недопущении России к выборам в Европе [4]», содержащий длинный перечень претензий по поводу предполагаемого вмешательства России в дела европейских стран в последние годы, как нельзя лучше подтверждает жесткую позицию Вашингтона в отношении РФ. В этом же контексте следует отметить и состоявшиеся 9 марта слушания Комитета по международным делам Конгресса США по России, посвященные «подрыву демократических институтов и расколу НАТО: российское оружие дезинформации [5]».

17 Не случайно, что последние заявления вице-президента Майкла Пенса, госсекретаря Рекса Тиллерсона и министра обороны Джеймса Мэттиса, занимающих ключевые позиции в администрации президента Трампа, ознаменовались преемственностью внешнеполитического курса США. Это касается и политики Вашингтона в отношении Европы, и НАТО, и, конечно же, к украинскому кризису. Таким образом, решения двух последних саммитов НАТО - в Уэльсе и Варшаве, в частности, о размещении военной инфраструктуры в Польше и странах Балтии, равно как и продолжающаяся поддержка создания системы ПРО в рамках НАТО, инициированная Б. Обамой, а также позиция Вашингтона в отношении Украины, и как результат - Грузии и Молдове, ставших фокусными странами для США, остаются неизблемыми. К тому же выбор Д.Трампом кандидатуры экс-губернатора штата Юта, бывшего посла США в Китае и Сингапуре и главы Атлантического Совета, известного своей жесткой критикой политики Москвы Джона Хантсмана - "блестящего и жесткого парня», « всегда знающего, чего он хочет [6]», на пост посла США в РФ, говорит сам за себя.

18 Недавно американский президент США Дональд Трамп обвинил своего предшественника Барака Обаму в слабости в отношении России. «Все восемь лет пребывания Обамы на посту президента США Россия «давила» его, становясь все сильнее. Она захватила Крым и нарастила количество ракет. Слабак! [7]» — написал Трамп в Twitter, после просмотра передачи телеканала Fox News, где обсуждалась эта тема. Таким образом, активизация внешнеполитического ресурса России за последние несколько лет продолжает вызывать встречную реакцию со стороны США, и было бы странно, если это было бы иначе.

19 Тем не менее, Россия, согласно администрации Трампа, не стала угрозой национальной безопасности США, и это, пожалуй, главное отличие от подхода администрации Б.Обамы, когда Москва соседствовала с такими угрозами национальной безопасности Вашингтона, как ДАИШ и вирус «Эбола». Представляется, что такой подход администрации США к России является отнюдь не случайным и объясняется следующими факторами.

20 Во-первых, с учетом того, что первое место в списке угроз национальной безопасности США администрация Трампа отводит международному исламскому терроризму, а на втором месте в иерархии угроз ставится Иран, рассматриваемый Вашингтоном не только как главный спонсор терроризма, но и производитель оружия массового поражения, Вашингтон не может не учитывать роли России как перекрестка всей ближневосточной

политики, имеющей для США огромное значение.

21 Во-вторых, при всех сложностях во взаимоотношениях между Россией и Ираном, а также между Россией и Турцией, нельзя не отметить, в целом, дружественный подход, как Тегерана, так и Анкары к РФ на фоне их стремительно ухудшающихся отношений с США.

22 В-третьих, несмотря на заверения Трампа продлить экономические санкции против Ирана в ответ на недавно проведенное Тегераном испытание баллистической ракеты и таким образом оказать поддержку Израилю, Тель-Авив не стал ограничиваться этим, а премьер-министр этой страны приехал в Москву на встречу с В. Путиным, так как при всех имеющихся расхождениях по сирийскому вопросу, Израиль, похоже, не может не учитывать тот факт, что Россия является центральным игроком в вопросе будущего урегулирования в Сирии. Представляется, что фокусом переговоров могло стать намерение Ирана установить военное присутствие в Сирии на постоянной основе, а также попытка прояснить, насколько Россия может повлиять на позицию Тегерана по сирийскому вопросу, что является вопросом номер один для Израиля. К тому же Вашингтон прекрасно понимает, что кроме борьбы с ИГ на Ближнем Востоке США придется быть арбитром в палестино-израильском конфликте, а это задача не из легких.

23 А пока согласно заявлению [8], сделанного на брифинге представителем Госдепартамента Марком Тонером, состоявшемся 10 марта, госсекретарь Рекс Тиллерсон проведет многостороннюю встречу с участием глав внешнеполитических ведомств, представляющих страны – участницы международной коалиции по борьбе с «ИГ», которая должна состояться 22-23 марта в Вашингтоне и в которой Россия не будет представлена.

24

США и постсоветское пространство

Что же касается сферы особых интересов Москвы - постсоветское пространство, то оно не окажется на заднем дворе американской политики и хотя в краткосрочной перспективе, похоже, что этот ареал не станет одним из главных приоритетов для Вашингтона. Тем не менее, роль и значение бывших советских республик может иметь большое значение для администрации США.

25 Представляется, что при выстраивании своей политики на постсоветском пространстве, экономическая составляющая станет основным принципом политики США, т.е. базисом, когда “business comes first”, в то время как продвижение демократических ценностей, развитие демократических институтов и процессов – надстройка – отойдут на второй план. При этом предотвращение создания на территории бывшего СССР мощного интеграционного экономического, политического и военного объединения, способного уравновешивать США в Евразии, похоже, не станет задачей номер один для Вашингтона, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Главными приоритетами, как представляется, станут совместные усилия по экономическому /энергетическому сотрудничеству, развитие сотрудничества в сфере безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

26 Таким образом, Вашингтон будет стремиться проводить более дифференцированную политику в отношении той или иной постсоветской страны, которая с его точки зрения может быть ключевой для создания там бизнеса и извлечения огромной прибыли.

27 С учетом того геополитического значения, которое занимает Центральная Азия и, прежде всего, Казахстан - ключевая страна региона, что связано как с его стратегически важным положением между Россией и Китаем, ставшим главным приоритетом администрации

Трампа среди крупных держав после борьбы с ДАИШ и рассматриваемый ею в качестве основного соперника США в мире, так и с значительными энергоресурсами, этот регион будет иметь первостепенное значение для Вашингтона при выстраивании его политики на постсоветском пространстве.

28 В целом США рассматривают Казахстан как наиболее экономически развитое государство Центральной Азии. Вашингтон считает, что растущий экономический потенциал и ключевая роль в качестве транзитного центра для торговли между ЕС и Китаем, делает Казахстан важным партнером для американского бизнеса. Вашингтон поддерживает планы вывоза нефти и газа через Каспийское море и Азербайджан. Вместе с тем, США довольно сдержанно относятся к созданию трубопроводной сети из Казахстана в Китай. На протяжении многих десятилетий российские порты, расположенные в Тихом океане, а также Транссиб были единственной альтернативой морскому маршруту из Азии в Европу через Суэцкий канал. Однако создание транспортных коридоров, проходящих через Казахстан, радикальным образом изменило эту ситуацию. В результате Казахстан становится ключевой страной транзитных перевозок и вполне возможно, что в краткосрочной перспективе может сформироваться новая логистическая карта Евразии, что резко повышает капитализацию этой страны. В список отраслей, в рамках которых будет продолжаться сотрудничество между США и государствами Центральной Азии, входит и нефтегазовая сфера, горнодобывающая промышленность и военное сотрудничество. В перспективе в значительной степени многое будет зависеть от того, насколько эффективно будет использован потенциал проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) [9] - новая стратегия Китая, реализация которой станет одной из важнейших задач Пекина по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона. Это в значительной степени будет определять позицию администрации Дональда Трампа к этому региону.

29 Основная задача США в Казахстане – оказать влияние на внешнеполитические позиции Астаны. Особенно в контексте усиления её участия в интеграционных проектах совместно с Россией и Китаем. Понимая то значение, которое Астана имеет для России в Центральной Азии, США в основном будут осуществлять наступление на эту страну с помощью экономических механизмов.

30 Политика США на кавказском направлении будет и впредь сконцентрирована в основном на возведении системы коммуникаций для транзита энергоресурсов Каспия с тем, чтобы установить более низкие цены на энергосырье, обойти Россию как ключевого поставщика энергоресурсов в Европу и не допустить канализации каспийских ресурсов в восточном (китайском и японском) направлении. США также будут всячески стремиться минимизировать роль Ирана не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе. Вашингтон будет заинтересован и в продвижении финансируемых им экономических и энергетических проектов, однако задача урегулирования сложнейших застарелых кавказских конфликтов и предотвращения новых, как представляется, может отойти несколько в сторону. В этой связи необходимо отметить, что в своей политике в отношении государств постсоветского пространства США были склонны, как правило, руководствоваться основными принципами, на которых базируется в значительной мере идентичность американской нации – свобода личности, права человека, демократия, гражданское общество. Роль исторических, культурных, религиозных факторов США, как правило, считалась менее значимой, а потому в своих оценках политических процессов в частности на Кавказе, а также имеющих там место конфликтных ситуаций, США часто недооценивали значение традиционных, этнических, религиозных факторов, которые порой оказываются выше национально-государственной идентичности. Представляется, что с учетом крайне прагматичной политики администрации Дональда Трампа это соображение будет учитываться Вашингтоном, что может способствовать его некоторому дистанцированию от урегулирования сложнейших конфликтов

в Закавказье.

31 Фокусными странами для США при реализации их политики в Закавказье останутся как и прежде Грузия, имеющая крайне выгодное геополитическое положение, а также Молдова и Украина. В этом же контексте следует также отметить и тот факт, что все эти страны объединяет, во-первых, общий внешнеполитический курс, направленный на интеграцию в евроатлантические структуры и, во-вторых, проблемы, связанные с их территориальной целостностью, что сильно осложняет возможность их членства в НАТО. Еще одним признаком общности этих стран является тот факт, что все они стали подписантами Соглашения об Ассоциации с ЕС. Это позволяет Вашингтону рассматривать их как самых потенциальных членов НАТО и ЕС из всех постсоветских стран.

32 Не случайно, что еще в самом начале нового, 2017 года, в рамках турне по Восточной Европе Грузию посетила делегация из США, возглавляемая главой комитета по делам вооруженных сил Сената Конгресса США, республиканцем Джоном Маккейном. В ходе двухдневного визита состоялись встречи с руководством страны – с президентом Грузии Георгием Маргвелашвили, премьер-министром Грузии Георгием Квирикашвили, министром иностранных дел Михаилом Джанелидзе, а также министром обороны Леваном Изория.

33 Были обсуждены такие вопросы, как углубление грузино-американского стратегического партнерства, вопросы развития экономических отношений и региональной безопасности. Американская делегация встретила и с некоторыми лидерами грузинской оппозиции.

34 По сообщениям официальных лиц Грузии целью визита стало оказание поддержки США территориальной целостности и суверенитета этой страны, равно как и укрепление грузино-американского стратегического партнерства.

35 Выдвинув в очередной раз резкие инвективы в адрес Москвы за ее агрессивные действия в Южной Осетии и Абхазии, сенатор Джон Маккейн подчеркнул, что "США и далее продолжают поддержку свободы, суверенитета и территориальной целостности Грузии в рамках международно-признанных границ страны [10]".

36 Как представляется, целью визита стало не столько оказание поддержки США территориальной целостности и суверенитета Грузии, равно как и укрепление грузино-американского стратегического партнерства, сколько подтверждение преемственности курса Вашингтона в отношении его политики в Грузии в целом в преддверии вступления на пост новоиспеченного президента Дональда Трампа.

37 Преемственность курса Вашингтона в отношении его политики в Грузии была подтверждена и во время официального визита министра иностранных дел Грузии Михаил Джанелидзе в США, состоявшегося 9 февраля 2017 г. Глава внешнеполитического ведомства Грузии встретился с госсекретарем США Рексом Тиллерсоном, советником президента США по национальной безопасности Майклом Флинном и сенаторами Бобом Коркером, Тедом Кокраном, Митчем Макконнеллом и Бенном Карди. Была выражена твердая поддержка в отношении суверенитета и территориальной целостности Грузии, а также интеграции этой страны в евроатлантические структуры. Согласно заявлению, сделанного советником президента США по вопросам национальной безопасности Майклом Флинном, «новая администрация США поддерживает курс реформ Грузии и признает ее важную роль в обеспечении евроатлантической безопасности, а сама Грузия является примером успешного демократического и экономического развития в регионе и имеет большой потенциал для того, чтобы стать региональным экономическим центром [11]».

38 Стороны также заявили о готовности развивать двухсторонние отношения в сфере

безопасности и торговли. Со своей стороны М. Джанелидзе отметил, что «наши отношения с США действительно в очень активной фазе, а наши стратегические отношения развиваются по всем направлениям, которые определены Хартией и двухсторонней повесткой дня. Это строительство демократических институтов, сотрудничество в сферах обороны, безопасности, торговли, экономики, энергетики и отношений между людьми [12]»

39 Вот почему с приходом в Белый дом администрации новоиспеченного президента курс Вашингтона в отношении фокусных государств не может измениться, и ожидать смещения акцентов несколько в сторону от магистрального курса США в отношении ряда постсоветских стран, и, прежде всего, Грузии, не приходится. С учетом того соображения, что США никогда не откажутся от ранее завоеванных в Грузии позиций, которое так активно разделяет не только Джон Маккейн – самый активный защитник интересов Грузии, но и большинство конгрессменов и сенаторов Конгресса США, все они будут и впредь постоянно подчеркивать значимость фокусных стран для Вашингтона и отстаивать их интересы на Капитолийском холме на всех фронтах. Тем более, что стратегия в отношении фокусных стран у них уже имеется.

40 Не останется в стороне от пристального внимания Вашингтона и Азербайджан, богатый энергоресурсами Каспия. Помимо этого, Вашингтон продолжит рассматривать Баку как противовес исламскому Ирану, партнерство с которым для Вашингтона даже при самом благоприятном сценарии всегда будет крайне умеренным, и это взаимно в силу разных причин, требующих отдельного исследования, а также как партнера другого важного союзника США – Израиля. В этом же контексте можно говорить и об увеличении стратегического интереса Вашингтона к Баку в силу всё более растущей самостоятельности Турции на мировой арене, что позволяет ей зачастую не соглашаться с американскими подходами.

41 Однако, даже возможный отход новой администрации Д.Трампа от активной роли на постсоветском пространстве, продиктованный ее основным постулатом - business comes first в какой-то степени может напоминать подход Б. Обамы к Центральной Азии и Закавказью во время первого срока его президентства, к слову сказать, в условиях перезагрузки с Россией.

42 На взгляд администрации Обамы, на практике эти регионы принесли больше вреда, чем пользы, в силу имевшихся там трудностей, решить которые Вашингтону было непосильно. Таким образом, им стали уделять второстепенное значение. Однако после состоявшихся выборов в Конгрессе в ноябре 2010 г. Б. Обама не смог продолжать игнорировать призывы республиканцев к политике возврата утраченных завоеваний в этих регионах, и все вернулось на круги своя.

43 Такая ситуация может повториться и сегодня, несмотря на прагматический подход политики США, провозглашенный президентом Дональдом Трампом, что может в очередной раз привести лишь к временному отходу Вашингтона от его постоянной позиции в отношении постсоветского пространства, и это надо учитывать.

References:

1. <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/12/exit-polls-election-results-what-we-learned>
2. <http://www.cbsnews.com/news/world-reacts-to-stunning-election-uncertainty/>
3. <http://www.ng.ru/news/561668.html>
4. <https://www.theguardian.com/us-news/2017/mar/07/russia-election-hacking-europe-bill-house->

[of-representatives](#)

5. <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-undermining-democratic-institutions-splintering-nato-russian-disinformation-aims/>
6. <http://www.politico.com/magazine/story/2017/03/donald-trump-jon-huntsman-russia-214902>
7. <http://thehill.com/homenews/administration/322663-trump-russia-got-stronger-because-obama-was-weak>
8. <https://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2017/03/268288.htm>
9. <http://fb.ru/article/183202/ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-plan-deystviy-po-stroitelstvu-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti>
10. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3920283>
11. <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=29848>
12. <https://sputnik-georgia.ru/politics/20170210/234830142/Glava-MID-Gruzii-znakomitsja-s-administraciej-Trampa.html>

Некоторые особенности внешнеполитического курса администрации Д. Трампа

Гегелашвили Н. А.

*Института США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Модникова И. В.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Несмотря на главный призыв президента США Д. Трампа, направленный на решение внутренних задач Америки и для «Америки прежде всего», возвращение сильной Америки никто не отменял. Таким образом, ожидаемого разворота внешнеполитического курса не предвидится, и Вашингтона в целом сохранит преемственность курса предыдущей администрации.

Ключевые слова: политика администрации Д.Трампа , политика США в отношении РФ, политика США в отношении Центральной Азии и Южного Кавказа

Дата публикации: 20.03.2017

Ссылка для цитирования:

Гегелашвили Н. А. , Модникова И. В. Некоторые особенности внешнеполитического курса администрации Д. Трампа // Россия и Америка в XXI веке. 2017. Выпуск № 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004895-1-1/> (дата обращения: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760004895-1